

ПОЛИТБЕСТ

АЛЕКСАНДР
ЗИНОВЬЕВ
ИДЕОЛОГИЯ
ПАРТИИ БУДУЩЕГО

Александр Александрович Зиновьев

Идеология партии будущего

Серия «Политбест»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29192952

*Александр Зиновьев. Идеология партии будущего: Алгоритм; Москва;
2018*

ISBN 978-5-906995-79-7

Аннотация

В своей книге выдающийся философ, социолог и политолог нашего времени Александр Александрович Зиновьев пытается найти выход из тупика новейшей истории. Он пишет, что сейчас наступила эпоха тотальной социальной реакции: под прикрытием демократических лозунгов насаждаются дремучие идеологии прошлого, происходит массовое помутнение умов. Кажется, нет силы, способной остановить это мракобесие, но Александр Зиновьев призывает не терять исторического оптимизма. Автор намечает черты нашей будущей идеологии и контуры партии, которая способна претворить эти идеологические установки в жизнь.

Содержание

Предисловие	5
Что такое идеология	7
Социальные объекты	9
Человейник	16
Менталитетная сфера общества	22
Клеточка идеологии	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Зиновьев

Идеология партии будущего

© Зиновьев О. М., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Предисловие

После распада советского коммунистического блока, распада самого Советского Союза и разгрома коммунистического социального строя в странах этой части человечества в мире началась эпоха эволюционного спада, эпоха тотальной социальной реакции. Социальная направленность этой реакции – антикоммунизм, антисоциализм, антидемократизм и антилиберализм. Важнейшим компонентом этой реакции является искусственно создаваемое и всячески поощряемое тотальное помутнение умов, искусственная реанимация дремучих идеологий прошлого и изобретение новых того же интеллектуального уровня и направленности. Осуществляет её западнистское сверхобщество во главе с США. Она не встречает серьезных препятствий, которые могли бы её остановить и даже хотя бы ослабить. Самой крупной жертвой этой реакции, а теперь и её активным участником на стороне США стала Россия. Этот эволюционный процесс становится угрозой существованию миллиардов людей на планете и всему человечеству. Может ли он быть остановлен? Если это возможно, то, по моему убеждению, лишь при том условии, что будет создана новая идеология, сопоставимая по масштабам с марксистской идеологией, но превосходящая её по интеллектуальному уровню и по степени соответствия условиям и потребностям наступившего третьего тысячелетия, и

возникнет достаточно сильная организация единомышленников, которая примет такую идеологию и сделает своей сознательной целью социальные преобразования в духе идеала будущего человечества, предлагаемого в этой идеологии.

Я здесь хочу изложить мои соображения по поводу такой идеологии для партии будущего. Эти соображения основываются на моих многолетних исследованиях, опубликованных в России в многочисленных книгах, статьях, публичных докладах и интервью.

Что такое идеология

Что такое идеология? Ясности и определенности на этот счет нет. В советские годы слово «идеология» употребляли неохотно. А если употребляли, то чаще в негативном смысле, поскольку Маркс вслед за Наполеоном определил идеологию как ложную (искаженную) форму сознания. Марксизм же в Советском Союзе официально рассматривался как наука, а не как идеология. Вместе с тем в партийном аппарате были специальные функционеры и даже целые отделы, которые ведали работой, называвшейся идеологической. На Западе же марксизм относили именно к идеологии наряду с маоизмом, национал-социализмом, фашизмом и другими явлениями такого рода. Крах этих учений объявили концом эпохи идеологий и началом эпохи деидеологизации. Западное общество рассматривали как неидеологическое, связывая слово «идеология» исключительно с коммунизмом (марксизмом, ленинизмом), фашизмом, национал-социализмом. В постсоветской России слово «идеология» стали употреблять довольно часто. Заговорили об идеологическом вакууме (после отмены марксизма-ленинизма) или об идеологическом хаосе, о потребности в идеологии для партий, для власти и даже для всего народа. Стали сочинять тексты, претендующие на роль идеологии.

Если просмотреть те определения идеологии, которые да-

ются в профессиональных философских и социологических сочинениях, и суждения о ней, то поражает разноголосица, поверхностность, пустословие, эклектичность и полное отсутствие даже малейших намеков на научное понимание одного из важнейших социальных явлений. А без научного, удовлетворяющего критериям логики, определения всякие разговоры на тему об идеологии лишены смысла.

Предварительно идеологию можно определить как совокупность понятий, суждений, идей, учений, концепций, убеждений, мнений и т. п. людей обо всем том, что в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения. Но чтобы описать, какими свойствами обладает эта совокупность и какие функции она выполняет в жизни людей, надо рассмотреть её как часть сложного комплекса социальных явлений.

Социальные объекты

Социальные объекты суть объединения людей, а люди – члены этих объединений. Все в мире есть результат комбинирования некоторых элементарных частичек – атомов. Я принял это допущение в отношении социальных объектов. Что считать социальными атомами, напрашивается само собой, – это люди. Но не просто люди со всеми теми свойствами, какие вообще у них можно обнаружить, а лишь с такими, которые непосредственно играют социальную роль и учитываются при определении человека как социального атома. Человек в этом качестве не делится на части, которые сами суть социальные объекты. Он в этом качестве состоит из тела, способного выполнять необходимые для его существования действия, и особого органа, управляющего телом, – сознания. Задача сознания – обеспечить поведение тела, адекватное условиям его жизни, и его самосохранение.

Хотя человечество добилось баснословных успехов в познании бытия, до сих пор живет и даже преобладает взгляд на человеческое сознание как на особую идеальную (нематериальную) субстанцию, принципиально отличную от субстанции материальной (вещной). Это разделение духа и материи и лишение духа материальности из религии перешло в идеалистическую философию (или наоборот?), а из идеалистической философии – в «перевернутом» виде в фило-

софский материализм. На самом деле сознание людей (мышление, дух) есть явление не менее материальное, чем прочие явления живой и неживой природы. Никакой бестелесной (нематериальной, идеальной) субстанции вообще не существует. Сознание есть состояние и деятельность мозга человека со связанной с ним нервной системой. Идеи (мысли) суть состояния клеток мозга и комплексы вполне материальных знаков. И если люди при рассмотрении и переживании идей отвлекаются от всего этого или не отдают себе в этом отчета, если они абстрагируют лишь один аспект идей, а именно аспект отражения мозгом и знаками явлений реальности, или сосредоточивают лишь на нем внимание, то это не означает, будто идеи на самом деле таковы.

Обычно, говоря о сознании людей, имеют в виду содержание сознания (образы, мысли) и игнорируют аппарат сознания, без которого это содержание не существует. Положение тут подобно тому, как если бы мы захотели сохранить написанное на холсте масляными красками изображение, уничтожив материальные холст и краски, или сохранить описание событий в книге, уничтожив бумагу и типографскую краску, благодаря которой напечатаны буквы. Аппарат сознания человека состоит из чувственного, биологически прирожденного и передаваемого по биологическому наследству аппарата, и знакового, искусственного, неприрожденного и не передаваемого по биологическому наследству аппарата. Первый состоит из головного мозга, нервной системы

и органов чувств. Он неотделим от человеческого тела, есть часть тела. Он обладает способностью создавать в себе чувственные образы явлений реальности (ощущения, восприятия), хранить их в себе (память), воспроизводить без непосредственного воздействия явлений внешнего мира, комбинировать из имеющихся образов новые (воображение, фантазия) и т. д. Этот аппарат изучается психологами и физиологами. Второй (знаковый) аппарат возникает на основе первого (чувственного), предполагает его в качестве необходимого условия и средства, переплетается с ним. Чувственный аппарат испытывает влияние знакового. По мере разрастания знакового аппарата роль его в сознании людей становится настолько значительной, что он становится доминирующим.

Суть знакового аппарата заключается в том, что люди с помощью чувственного аппарата устанавливают соответствие между различными явлениями реальности и оперируют одними из них как своего рода заместителями или двойниками других. Со временем изобретаются или отбираются особого рода предметы, удобные для этой цели. Они отделимы от человека, легко воспроизводимы, могут накапливаться из поколения в поколение. Изобретаются правила оперирования знаками. Этим правилам обучаются с рождения. Они не наследуются биологически. В своем чувственном аппарате люди оперируют чувственными образами знаков как заместителями обозначаемых ими предметов. На рассмот-

ренной основе развивается язык и способность оперировать языковыми знаками по особым правилам, высшим уровнем которых являются логические правила.

Знаки, включая знаки языка, суть все без исключения материальные (вещественные, осязаемые, видимые, слышимые) явления. Никаких нематериальных знаков не существует. Возможно такое, что из данных знаков образуется новый знак или с их помощью изобретается новый знак, для которых нет реального предмета или предмет остается лишь воображаемым («круглый квадрат», «всемогущий Бог»). Но невозможно такое, чтобы знак был нематериален, т. е. невидим, неслышим, неосязаем.

Будем называть сознательным такое действие (поступок) человека, когда человек до совершения этого действия имеет в сознании цель действия, т. е. осознает, в чем именно должно заключаться действие, и рассчитывает на определенный результат действия. Совокупность действий человека образует его поведение. Поведение человека включает в себя сознательные действия, но не на сто процентов состоит из них. Люди в значительной мере действуют произвольно, наугад, животномуобразно. Так что можно говорить лишь о степени сознательности поведения. Эта степень достаточно велика, чтобы положить между животными и людьми непреодолимую для первых преграду и породить новое качество в эволюции живой материи.

Сознание является фактором человеческих действий не

само по себе, а посредством эмоционально-волевого механизма. Этот механизм является продуктом биологической эволюции людей. Он становится компонентом человеческой деятельности благодаря сознанию.

Социальным объединением я называю сознательное объединение людей как социальных атомов для совместных сознательных действий. Эти объекты не наследуются биологически. Они искусственно изобретаются, сохраняются (воспроизводятся) и эволюционируют благодаря сознательно-волевой деятельности людей. Это не означает, будто они суть продукты субъективного произвола людей. Существуют определенные объективные законы, с которыми так или иначе люди вынуждены считаться в своей жизнедеятельности в этом её аспекте. Эти законы объективны в том смысле, что не зависят от того, знают о них люди или нет (как правило, они о них не знают или не осознают их в качестве именно объективных законов).

Особенность социальных законов состоит в том, в каком смысле они объективны. Тут мало признать объективность в том смысле, в каком мы признаем объективность законов и вообще явлений неживой и дочеловеческой живой природы, т. е. в смысле признания их существования вне сознания исследователей, независимо от воли и сознания исследователей. Проблема тут заключается в том, что социальные законы суть законы сознательной и волевой деятельности людей, но они при этом не зависят от сознания и воли людей. Ка-

жется, будто одно исключает другое, будто тут имеет место логическое противоречие. На самом деле тут никакого противоречия нет. Тут надо различать два различных явления, а именно отдельно взятые действия людей как эмпирические объекты и законы таких явлений. Отдельно взятые социальные действия людей являются сознательно-волевыми, но законы этих действий таковыми не являются. Отдельные действия суть эмпирические явления, которые можно наблюдать непосредственно. Законы же их так наблюдать невозможно. Для обнаружения их нужна особая работа ума, особые познавательные операции.

Приведу для примера простейшие социальные законы социальных объединений. Чтобы такое объединение как целое совершало сознательные действия, оно должно как целое обладать управляющим органом, сознанием. Для этого должно произойти разделение членов объединения на таких, которые становятся воплощением мозга объединения, и таких, которые становятся управляемым телом объединения. Часть членов объединения должна стать носителями и исполнителями функции сознания объединения. Если в человеческом объединении не происходит рассмотренное выше разделение на управляющий орган и управляемое тело, оно оказывается нежизнеспособным.

Управляющий орган должен быть один. Он может быть сложным, расчлененным на части, но он сам должен быть единым объединением. Если в объединении появляются два

или более таких органа, возникают конфликты, объединение распадается или образуется какой-то неявный орган единства, подчиняющий себе явные, претендующие на эту роль. Борьба за единовластие в объединении есть форма проявления рассматриваемого закона.

Объективность социальных законов вовсе не означает, будто люди не могут совершать поступки, не считаясь с ними. Как раз наоборот, люди их обычно вообще не знают и постоянно игнорируют их, поступая так, как будто никаких таких законов нет. Но люди столь же часто игнорируют законы природы, отчего последние не перестают существовать.

ЧеловеЙник

Человеческие объединения как социальные объекты многочисленны и разнообразны. Логическую основу для их систематического обзора дает выделение и анализ объединения такого типа, которое я называю человеЙником. Это объединение обладает следующим комплексом признаков. Члены человеЙника живут совместно исторической жизнью, т. е. из поколения в поколение, воспроизводя себе подобных людей. Они живут как целое, вступая в регулярные связи с другими членами человеЙника. Между ними имеет место разделение функций, они занимают в человеЙнике различные позиции. Причем, эти различия лишь отчасти наследуются биологически (различие полов и возрастов), а главным образом они приобретаются в результате условий жизни человеЙника. Члены человеЙника совместными усилиями обеспечивают самосохранение человеЙника. ЧеловеЙник занимает и использует определенное пространство (территорию), обладает относительной автономией в своей внутренней жизни, производит или добывает средства существования, защищает себя от внешних явлений, угрожающих его существованию. Он обладает внутренней идентификацией, т. е. его члены осознают себя в качестве таковых, а другие его члены признают их в качестве своих. Он обладает также внешней идентификацией, т. е. люди, не принадлежащие к нему, но

как-то сталкивающиеся с ним, признают его в качестве объединения, к которому они не принадлежат, а члены человеческого осознают их как чужих.

Человек характеризуется материалом (веществом, материей), из которого он строится, и организацией этого вещества. Материал человека образуют социальные атомы (люди) и все то, что создается и используется ими для существования: орудия труда, жилища, одежда, средства транспорта, технические сооружения, домашние животные, культурные растения и прочие материальные явления. Согласно моей теории, определяющим фактором формирования, функционирования и эволюции людей является их социальная организация. Социальной организацией при этом я называю то в организации человека, что обусловлено социальными законами.

Социальная организация возникает, функционирует и эволюционирует одновременно во многих различных измерениях. Основные измерения суть следующие.

Прежде всего можно различить два аспекта, в которых происходит жизнедеятельность членов человека: деловой и коммунальный. В первом из них люди занимаются каким-то делом, благодаря которому они могут существовать и удовлетворять свои потребности, выполнять в человеке тем самым какие-то функции. Во втором люди совершают какие-то поступки и вступают в какие-то отношения в зависимости от того, что их много, что они вынуждены жить

совместно из поколения в поколение и как-то считаться друг с другом.

Деловой и коммунальный аспекты различаются в одном измерении человејника. В другом измерении различаются телесный и «духовный» (менталитетный) аспекты. В первом из них люди живут и действуют как существа телесные. Во втором люди обучаются и обрабатываются применительно к условиям и требованиям своего человејника. Я называю его менталитетным, поскольку формирование и поведение человека в качестве члена человејника есть, прежде всего, формирование его сознания (менталитета) и сознательное поведение. Различение этих аспектов возникает одновременно с различением делового и коммунального аспектов. Происходит, далее, дифференциация внутри каждого из аспектов, причем в разных измерениях.

В структуре человејника можно различить также три основных уровня – микроуровень, макроуровень и суперуровень. На микроуровне члены человејника образуют первичные деловые клеточки. Такие клеточки образуют основную массу тела человејника. В них протекает основная жизнедеятельность членов человејника. На макроуровне образуются объединения деловых клеточек в особые сферы, охватывающие своей деятельностью человејник в целом, – образуют органы человејника, выполняющие особые функции его как целостного социального организма. Основные из этих сфер суть сферы власти, хозяйства и менталитета. В вы-

сокоразвитых человеёниках, какими являются общеизвестные и привычные общества, эти сферы есть государственность, право, экономика, идеология. Суперуровень человеёника образуют явления, возникающие на основе явлений микроуровня и макроуровня, но выходящие за их пределы. Это социальные слои и классы, партии, профсоюзы и другие объединения людей. На этом уровне возникают сверхклеточные, сверхгосударственные, сверхправовые, сверхэкономические явления. То, что называют гражданским обществом, есть явление на суперуровне.

История человечества есть история возникновения, изменения, борьбы, гибели, распада, эволюции и т. д. человеёников. Я различаю три эволюционных их типа по уровню социальной организации: предобщества, общества и сверхобщества.

Исторически предобщества были предшественниками, материалом и условиями возникновения обществ. Это, например, большие семьи, роды, племена, союзы племен. Общество образуется тогда, когда в каком-то ограниченном пространстве скапливается достаточно большое число людей и вынуждается на постоянную совместную жизнь в течение многих поколений не в силу родственных отношений (хотя они не исключаются), как это имеет место в предобществах, а по каким-то другим причинам. Эти люди образуют группы, имеющие свои частные интересы. Последние могут совпадать для некоторых из них, могут различаться

для других и быть даже противоположными, могут совпадать в одних отношениях и различаться в других. Но всем им свойственно одно общее: эти частные интересы различных групп могут быть удовлетворены только в составе объединения этих групп в единое целое. Общество возникает как общее для разнородных людей и их групп с различными интересами условие удовлетворения их частных интересов.

Это условие выполняется путем создания специфически общественной социальной организации. Я употребляю для обозначения её основных компонентов выражения «сфера государственности» («государственность», «государство»), «сфера экономики» («экономика»), «идеологическая сфера» («идеосфера», «идеология»).

Наивысшего уровня общественная социальная организация достигла в XX веке в странах западного мира.

Эволюция человеёйников не закончилась уровнем обществ. В двадцатом веке произошёл великий эволюционный перелом в истории человечества. Самую глубокую социальную основу его образует то, что начался переход человечества от стадии обществ к стадии человеёйников более высокого уровня социальной организации – к стадии сверхобществ, социальная организация которых определяется понятиями «сверхгосударство», «сверхидеология», «сверхэкономика» и т. д. Исторически первым сверхобществом явилось то, которое было построено в нашей стране после Октябрьской революции 1917 года.

Великий эволюционный перелом проявился во множестве явлений, в их числе – в превращении социальной эволюции в планируемую и управляемую, в тенденции к безальтернативности (тоталитарности) эволюции, к виртуализации и регрессивности. Чтобы увидеть все это и понять, необходимо выработать в себе способность к научному подходу к социальным явлениям, о чем скажу ниже.

Менталитетная сфера общества

Когда число людей в человеичике невелико, и менталитетный аспект развит слабо, один человек в одиночку или с несколькими помощниками может выполнять все то, что требуется для жизни и самосохранения человеичика в этом аспекте. В больших и развитых человеичиках происходит разрастание и усложнение менталитетного аспекта, возникает особая сфера из множества людей, каким-то образом организующихся, происходит разрастание и усложнение этой сферы как особого компонента социальной организации человеичика. Первоначально это – одна единая сфера. Со временем происходила её дифференциация на ряд различных сфер и отпочкование от неё в виде самостоятельных сфер, отчасти выходящих за рамки менталитетного аспекта, а то и вообще теряющих исторически исходные функции. Таким путем на уровне общества произошло отпочкование сфер науки, искусства, образования, развлечения, информации. В современных обществах в менталитетной сфере функционируют религиозные организации, школы, университеты, газеты, журналы, книжные издательства, театр, кино, музеи, галереи, писатели, художники, всякого рода творческие союзы, научные учреждения, радио, телевидение и т. д. и т. п. Если принять в расчет огромное число людей, обслуживающих тех, кто профессионально занят в менталитетной сфере

ре, то в этой сфере оказываются заняты до 20 процентов работающих членов общества (если не больше).

В результате дифференциации менталитетной сферы и образования различных сфер со своей особой специализацией произошло то, что основная функция исторически исходной единой (недифференцированной) менталитетной сферы стала функцией одной из её частных сфер, образовавшихся в её развитом состоянии. Будем называть эту сферу идеологической или идеосферой.

Можно, таким образом, констатировать два уровня в эволюции менталитетной сферы человекоидов. Низший – недифференцированная менталитетная сфера. Назовем её доидеологической. Более высокий уровень – дифференциация менталитетной сферы, отпочкование сфер познания (науки), искусства, образования, развлечения и других, образование идеосферы. Назовем этот уровень идеологическим.

Клеточка идеологии

Слово «идеология» употребляется во многих различных значениях, в том числе – для обозначения своего рода субстанции, как бы растворенной в человекине, образующей аспект жизни членов человекина, компонент его организации. Но эта субстанция имеет определенную структуру. Частичками её являются своего рода идеологические клеточки и фрагменты таких клеточек, разбросанные по другим явлениям менталитетного аспекта. Эти клеточки также называются идеологиями. Они обладают свойствами, присущими идеологической субстанции в целом. Понимание их дает ключ к пониманию идеологии в первом смысле.

Идеологическая клеточка есть сравнительно автономная совокупность слов и образованных из них высказываний (суждений, утверждений), т. е. явление языковое. Это, можно сказать, некоторый текст. Употребляется также выражение «совокупность идей»». Идеология в самом узком смысле слова есть, таким образом, некоторое языковое образование, текст, совокупность идей. Она характеризуется некоторым комплексом признаков, отличающим её от научных, политических, юридических, литературных, деловых, бытовых и всех прочих языковых образований, текстов, совокупностей идей. Рассмотрим кратко основные из этих признаков.

По своему содержанию идеология есть совокупность суж-

дений (высказываний, фраз, утверждений) о явлениях, среди которых приходится жить людям, которые приходится им наблюдать, с которыми приходится иметь дело, о которых приходится размышлять, — о человеке, о сознании, об отношениях между людьми, о природе, о космосе, о прошлом, о будущем и т. д. Это не значит, что каждая идеология по отдельности содержит в себе эти суждения. Идеологий много. Они различны по составу таких суждений. Бывают сравнительно бедные, бывают богатые, широкие. Но все множество идеологий в совокупности охватывает все те явления, которые попадают в сферу внимания каких-то людей и отражаются в их сознании в форме идеологических суждений.

Но специфическая социальная роль (функция) идеологии — не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях и т. д. (хотя это все не исключается, а предполагается), а формирование у людей определенного понимания явлений окружающей их среды и жизни в этой среде. Причем, такого понимания, которое существенным образом влияет на их поведение. Другими словами, специфическая функция идеологии — формирование сознания людей и воздействие на их поведение путем воздействия на их сознание.

Идеология возникает не сама по себе. Она сознательно изобретается особыми людьми — творцами идеологии. Ее изобретение не сводится к тому, чтобы изобрести некоторый текст. Этого мало. Этому тексту ещё должна быть навяза-

на определенная социальная роль: некоторая совокупность людей должна использовать этот текст как средство воздействия на другую совокупность людей ради достижения своей цели. Будем первую совокупность людей называть субъектом идеологии, а вторую – объектом её воздействия. Идеология функционирует не сама по себе. Субъект идеологии сознательно использует изобретенный идеологический текст для формирования сознания людей, входящих в объект идеологии, и воздействия на поведение этих людей путем воздействия на их сознание в желаемом для себя духе.

Задача идеологии – стандартизация сознания людей, для которых она предназначена, т. е. выработка у них некоторого стандартного, одинакового для всех способа понимания окружающих их явлений бытия и их жизни. Причем, не побуждение людей к самостоятельному познанию, а навязывание им некоторого априорного, изобретенного другими (творцами идеологии) понимания включаемых в сферу внимания идеологии явлений. Идеология дает людям априорную систему интеллектуальных координат, позволяющую им в той или иной мере ориентироваться в социальной среде, причем – в интересах, задаваемых субъектом идеологии. Хотя творцы идеологии вырабатывают её на основе какого-то познания реальности, она создается именно с такой целью, чтобы стать априорным инструментом сознания. С этой точки зрения она не хуже и не лучше научных, литературных, политических и прочих словесных конструкций (текстов). У

последних другие социальные функции. И ничто иное не может заменить идеологию в этой её специфической функции.

Чтобы идеология смогла успешно выполнить свою задачу, она должна удовлетворять определенным критериям. Она должна быть словесно понятна для тех, для кого она предназначена, без специального образования или хотя бы при условии общепонятных пояснений. Она должна в какой-то мере соответствовать интересам и желаниям этих людей, их умонастроениям. Она должна восприниматься этими людьми как обоснованная признаваемыми ими аргументами, убедительная. Она должна быть адекватной реальности, в которой живут идеологически обрабатываемые люди.

Идеология в целом – не инструкция для действий и не кодекс правил поведения, хотя в ней и могут быть отдельные фрагменты такого рода. Идеология – средство, с помощью которого определенные люди вырабатывают желаемый «поворот мозгов» у других людей, который сказывается в некоторых поступках последних. Люди совершают свои поступки под влиянием многих факторов. Идеология является лишь одним из них и далеко не всегда – решающим.

Идеология характеризуется силой воздействия на людей, – степенью эффективности. Эта степень должна быть достаточно велика, чтобы идеология выжила в качестве актуально функционирующего социального явления. Если она опускается ниже некоторого минимума, то данный текст перестает выполнять функции идеологии. Как следствие она

сходит со сцены истории. Степень эффективности зависит от многих факторов, в их числе – от состояния объекта идеологического воздействия, от затрат на распространение, от степени адекватности и т. д.

Идеология изобретается с целью проникнуть в сознание определенной категории людей. Но идеи не сами собой проникают в головы людей. Мало изобрести идеи, какими бы хорошими они ни были. Должны быть особые личности, задача которых – вбивать идеологию в головы людей, намеченных для этой цели. Эти личности образуют идеологический механизм. Когда их много и в их распоряжении оказывается время и средства, они организуются и вырабатывают особую технологию идеологической обработки людей.

Сознание отдельно взятых конкретных людей формируется под влиянием множества разнообразных факторов. В их число входит множество различных идеологий, а не одна какая-то определенная идеология. Люди приобретают какие-то элементы идеологии от окружающих их людей, в бытовом и деловом общении с ними, в процессе воспитания и образования, из литературы и средств массовой информации и т. д. Люди сами что-то изобретают, наблюдая окружающую реальность и обдумывая свой личный жизненный опыт. У них в сознании образуется то, что можно назвать их идеологическим состоянием.

В человеческих объединениях возникают и функционируют различные идеологии, обладающие различными харак-

теристиками. Многие внеидеологические явления содержат в себе какие-то элементы идеологии и фактически выполняют какие-то идеологические функции. Это, например, литература, театр, живопись, кино, телевидение. Так что можно говорить об идеологическом состоянии человеческих объединений.

Идеологий было много в прошлом и много существует в наше время. Это явления исторические в том смысле, что возникают, какое-то время живут, т. е. овладевают умами и чувствами каких-то множеств людей, и умирают, т. е. выходят из практического употребления, забываются и даже исчезают из человеческой памяти бесследно. Одни из них живут недолго и охватывают небольшое число людей, другие живут десятилетия, столетия и даже тысячелетия и охватывают огромные массы людей, многие миллионы. Влияние одних на жизнь людей и на ход истории ничтожно, другие же определяют весь образ жизни людей и характер целых народов и исторических эпох. Примером идеологий глобального и эпохального масштаба являются известные мировые религии и марксизм. Примером маленьких (частных и кратковременных) идеологий могут служить идеологии партий, общественных движений, сект. И по текстуальным размерам одни учения могут состоять из небольшого числа фраз, которые можно записать на нескольких страницах, и могут включать в себя огромное число всякого рода сочинений, на профессиональное изучение которых тратят целую жизнь бес-

численные специалисты. Отдельные учения, начав жизнь с нескольких фраз, со временем разрастаются до гигантских размеров.

Идеология может быть зафиксирована явно в виде одного систематизированного учения, как это имеет место, например, в случае марксизма-ленинизма, или может оставаться несистематизированной, рассеянной по многочисленным и разнородным текстам так, что изложить её в виде единого систематичного учения представляется весьма затруднительным делом, как это имеет место, например, в современных западных странах. Возможны смешанные варианты между этими крайностями.

Идеологии различаются по многим признакам. Например, бывают идеологии партий, общественных движений, власти, классов, каст, слоев и т. п. Важно различать частные идеологии, объектами которых являются какие-то части членов человеииков, и идеологии, охватывающие человеиики в целом. В определениях идеологии очень часто (если не как правило) указывают на их классовый характер. Но фактически бывают идеологии неклассовые. Например, неклассовой была советская идеология. Неклассовой является и идеология западнизма. Они являются идеологиями Советского Союза и, соответственно, западных стран в целом, т. е. не рассчитаны на какую-то отдельную часть населения. Это не означает, что все члены человеиика разделяют идеологию человеиика в целом. Это означает лишь то, что такая идео-

логия официально признается компонентом социальной организации, поощряется и порою даже принудительно навязывается всем.

Идеологии различаются также по эволюционному уровню. Я различаю три уровня такого рода: 1) предидеологии; 2) собственно идеологии; 3) сверхидеологии. На первом уровне идеология существует в качестве особой функции более сложного социального объекта, который в целом идеологией не является. Например, идеологическая функция является одной из функций религиозной организации (в частности, церкви). На втором уровне идеология существует в качестве средства особых социальных объектов, являющихся субъектами идеологии. Иначе говоря, на этом уровне идеология выделяется в качестве особого объекта менталитетной сферы, отличного от других (от религии, науки, литературы и т. п.). На этом уровне идеология существует наряду с другими объектами менталитетной сферы. Такая ситуация имеет место в обществах западного мира. На третьем уровне идеология приобретает функции контроля над прочими частями менталитетной сфер, объединяет их в единое целое, подчиняет их себе. Тут происходит идеологизация всей менталитетной сферы человека и всего менталитетного аспекта. Это можно было наблюдать в Советском Союзе и других коммунистических странах, а также в гитлеровской Германии. Когда западные теоретики заговорили о конце эпохи идеологий, они под идеологией понимали сверхидеологию

в моем смысле. Тот факт, что западные страны фактически были родиной идеологий в смысле упомянутого выше второго уровня и имели их в изобилии, они не заметили.

В конкретной реальности различия приведенных уровней выражены не так явно, как в этой абстрактной схеме. Тут одновременно существуют признаки всех трех уровней. Но все же эти уровни, так или иначе, имеют место. Возможно, что какая-то идеология зарождается как предидеология, затем отпочковывается в виде особой идеологии и со временем становится сверхидеологией. Именно так произошло с марксистской идеологией. Марксистское учение возникло не как идеология. Последняя в нем была лишь одним из аспектов. Лишь с появлением «Манифеста коммунистической партии» (1848 год) можно констатировать появление марксизма как идеологии (второй уровень). В Советском Союзе марксизм стал основой советской сверхидеологии.

Идеологии, наконец, можно различать по интеллектуальному уровню. Одни сочиняются на самом примитивном уровне обывательского мышления, другие – на высотах культуры. В этом диапазоне можно наблюдать самые разнообразные варианты. Примером высокоинтеллектуальных идеологий являются изощренные философские концепции. Очень высокий для своего времени интеллектуальный уровень имела марксистская идеология. И необычайно низкий уровень имеют идеологии целого ряда партий постсоветской России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.